

Шэнь Жоюнь уже смирился со своей участью, но жизнь должна была продолжаться.

Полужинав и приняв душ, он достал из шкафа свежее постельное белье, быстро застелил кровать и, перевернувшись, завалился на неё.

Раскинув руки и ноги, он принял весьма вольную позу для сна.

Затем, чуть приподняв ногу, он подцепил пальцами края летнего одеяла и легонько прикрыл им пупок.

Окутанный чувством полной безопасности, он провалился в сон...

Посреди ночи в гостиной вдруг раздался щелчок открывающейся двери.

Стройная фигура, пошатываясь, вошла в комнату, опираясь на дверной косяк.

— Однажды... эта песня... состарится, ик... как ветви старой ивы, но я всё равно буду... голова немного кружится...

Чэнь Цзяси, покачивая головой, напевал что-то себе под нос, прислонился спиной к стене и медленно сполз в угол.

Немного придя в себя, он, всё ещё пребывая в полузабытьи, упёрся руками в стену и поднялся.

— Но я буду петь её снова и снова, ведь она подобна моей жизни...

Чэнь Цзяси сделал резкий взмах ногой, и белый кроссовок, описав в воздухе изящную дугу, приземлился прямо на журнальный столик.

Он покрутил головой по сторонам и на несколько мгновений замер в тишине посреди гостиной.

— Комната здесь... — пробормотал он и, шатаясь, направился в комнату справа.

Войдя внутрь, он тут же стряхнул с ноги второй ботинок.

Скрестив руки, он одним движением сорвал с себя футболку и швырнул её на прикроватную тумбочку.

Затем потянулся к поясу, парой движений расстегнул ремень, и брюки тут же сползли к щиколоткам.

— Спать-спать... — бормоча себе под нос, он задрал зад и вскарабкался на кровать.

Сон Шэнь Жоюня той ночью был беспокойным.

Ему приснилось, будто огромный питон сдавил его в своих кольцах, и как бы он ни пытался вырваться, всё было тщетно.

Змея высовывала жало и, распахнув пасть, собиралась проглотить его целиком.

Но едва приблизившись, она вдруг превратилась в льва, чья голова с густой гривой время от времени тыкалась в него.

На следующее утро солнечные лучи пробились сквозь щели в шторах и упали на Шэнь Жоюня.

Его густые загнутые ресницы дрогнули, и он слегка приоткрыл глаза.

Шэнь Жоюнь почувствовал, что на нём лежит что-то очень тяжёлое.

С трудом приподняв веки, он увидел перед собой пушистую макушку.

Более того, этот некто, словно осьминог, крепко обвился вокруг него, а лицо уткнул прямо в яремную впадину.

— Какого чёрта?! Ты кто такой?!

Шэнь Жоюнь подскочил от неожиданности, мгновенно проснувшись, и взревел во весь голос.

В этот момент Чэнь Цзяси заворочался, недовольно поморщился и ещё глубже зарылся лицом в шею Шэнь Жоюня.

Шэнь Жоюнь: «???»

Наконец, Чэнь Цзяси отреагировал: он медленно поднял голову и сонными глазами уставился на Шэнь Жоюня.

Секунда — и его глаза расширились до размеров медных колокольчиков.

В испуге он подпрыгнул на кровати и натянул одеяло на грудь.

— Почему ты в моей постели?! — одновременно выкрикнули они, указывая друг на друга.

Тишина повисла в комнате, словно застыл сам воздух и остановилось время.

Чэнь Цзяси пристально смотрел на Шэнь Жоюня: светлая кожа, миловидное лицо, длинные ноги, губки бантиком, лисьи глаза — всё лицо размером чуть больше его ладони.

На макушке торчали несколько непослушных волосков. Придя в себя после шока, он не забыл протереть глаза.

Уголки глаз тут же покраснели, словно их тронули румянами.

Чэнь Цзяси поспешно сдвинул одеяло чуть ниже, гадая, не напился ли он вчера и не совершил ли насилие над невинным омегой.

Он огляделся по сторонам и его осенило.

Это же, чёрт возьми, не его комната!

Шэнь Жоюнь, зевнув во весь рот, примерно понял, что произошло.

Скорее всего, его сосед по комнате вернулся ночью и перепутал двери. Он уткнулся лицом в подушку.

— Брат, твоя комната напротив... — пробормотал он в подушку.

— Брат?

Чэнь Цзяси опешил, в голове мелькнула дерзкая мысль.

Неужели он альфа?

Дрожащими руками он потянулся к шее Шэнь Жоюня, нащупывая железу — выпуклости не было.

Он тут же испуганно отдёргнул руку.

Хорошо, что это не омега, иначе его поведение можно было бы приравнять к домогательствам.

Шэнь Жоюнь почувствовал, как чья-то рука коснулась его шеи.

С недоумением приподнявшись с подушки, он встретился взглядом с Чэнь Цзяси.

— Зачем ты...

— Я вчера перебрал, память отшибло, случайно зашёл не в ту дверь, прошу прощения...

Шэнь Жоюнь перевернулся на бок, внимательно разглядывая соседа.

Высокий, длинноногий, рост под метр девяносто.

Спортивное телосложение, плавные линии мышц, кожа молочно-белого оттенка.

А эти глаза, как у щенка, делают его таким безобидным, словно он из тех, кого легко запугать.

Шэнь Жоюнь склонил голову набок, изучая его, и спросил:

— Ты омега?

Чэнь Цзяси широко распахнул глаза. Он не ожидал, что этот красивый альфа с порога нанесёт ему такое оскорбление!

Подумаешь, поспал на его кровати, к чему такие ядовитые слова?

Шэнь Жоюнь совершенно не осознавал, что в его вопросе что-то не так. Для него это звучало так же обыденно, как «Ты уже поел?».

Однако едва он закончил фразу, как в него полетело одеяло.

Для Чэнь Цзяси эти слова прозвучали как насмешка, брошенная одним мужчиной другому: «Ты что, баба?». Урон был равносителен пощёчине.

Чэнь Цзяси взревел:

— Это ты омега! И вся твоя семья — омеги!

Шэнь Жоюнь: «???»

Не успел он среагировать, как раздался оглушительный грохот, от которого, казалось, задрожали стены.

Шэнь Жоюнь пробормотал себе под нос:

— Неужели у местных омег тоже бывают эти дни?

Сказав это, он сбросил с головы одеяло и увидел, что Чэнь Цзяси всё ещё стоит перед ним.

Чэнь Цзяси стиснул зубы, нагнулся, поднял брюки и собрался уходить.

Сделав пару шагов, он обернулся, схватил футболку, висевшую на лампе, и несколько секунд сверлил Шэнь Жоюня взглядом.

— С такой-то внешностью! Это ты омега! — выпалил он и высокомерно удалился.

Шэнь Жоюнь: «...». Ничего себе, чуть не позволил себя оскорбить.

<http://bllate.org/book/20738/2077156>